

"Многомерные объекты" Рудольфа Хачатряна

Портретная живопись веками меняла свой характер, перемещая точку зрения от классической гармонии лица и души к индивидуальному выражению, скорее лишенному этой гармонии. Проба культуры "на разрыв", деформация ради сугубой выразительности, призвана была острее передать само переживание художника. Такой "переменчивости" характера подверглось и само творчество Рудольфа Хачатряна, чьи "Многомерные объекты", представленные ныне в одном из залов Картинной галереи Армении, явились совершенно новой художественной ипостасью, резко отличной от той, к которой публика уже успела привыкнуть (портреты на левкасе, сохраняющие натурную убедительность восприятия). Лишь вникнув в мир этих картин, сориентировавшись в его координатах, можно понять, о чем они.

кают друг в друга, сублимируясь в двуединый образ...

- Мать и ребенок, как одно продолжение другого, - это и есть моя формула человека, моя философия. Всю жизнь мы носим свое детство в себе. Ни время, ни обстоятельства, не в состоянии убить в нас ребенка. И не случайно природа устроила так, что с возрастом человек, даже внешне начинает походить на ребенка. Здесь мне бы хотелось провести аналогию и с армянской архитектурой. Вы замечали, к примеру, как композиционно сконструирован храм Рипсима? Само по себе это строение цельное и завершенное. Но прикрепленная позже маленькая, несколько несоизмеренная колокольня не то чтобы испортила общее впечатление, а наоборот, придала этому сооружению в целом особое состояние законченности. То же происходит и с работами, когда порой пластические контрасты вносят большую целостность, уравновешивая весь их напряженно-поэтический строй.

- Надо полагать, этот контраст оправдан и тем, где появляются образы, сочетающие в себе мужские и женские начала?

- Андрогинный образ носит в себе морфологическую подоснову. Если помните, согласно мифу, созданному воображением Платона, наши предки имели по 2 лица, 4 руки и 4 ноги, - они были андрогинами, т. е. гермафродитами. Зевс, желая отомстить людям за их непокорность и высокомерие, разрушает их на две половины и с тех пор они обречены на поиски друг друга. В своих работах я объединяю эти две половины и создаю свою, новую мифологию, обратив ее к современности. Собственно, искусство, оно и есть мифология. Сила ее в том, чтобы сохранить отблеск мифологической слитности фантазии и реальности.

- В экспозиции можно увидеть и несколько медленно вращающихся скульптур. С маниакальной навязчивостью они повторяют образы с картин, облекшись в скульптурную плоть. Но при этом они существуют в своей, особой самостоятельной значимости. За счет чего это про-

исходит?

- Это зеркальные двойники, повторяющие друг друга контурами и перевернутыми плоскостями фигур, образуя тем самым четвертое измерение. Неожиданным было для меня, когда я вдруг обнаружил, что зеркальные соединения этих фигур обозначили в своей основе крест. А ведь фундамент всей нашей армянской архитектуры крестообразен. Так появились вращающиеся свастикообразные фигуры, так напоминающие знак вечности на древнеармянских барельефах.

- Есть что-то, что вам, маэстро, не нравится в своем творчестве?

- Пока все то, что у меня есть, мне нравится. Правда, не считая тех портретов, которые я делал не от души, а на заказ. Обычно, если мне какая-то из своих работ не нравится, я тут же ее уничтожаю. Так, в Лондоне, где я прожил около 5 лет, создавая свои "Многомерные объекты", из 1000 написанных 200 извел. После, рассматривая свои фотографии уже несуществующих работ, я все же сожалел о содеянном. Но сиюминутная критика оказывается всегда для меня решающей.

- В день открытия выставки мне показалось, что были и те, кто все же пришел в надежде увидеть ваше портретное творчество реалистического периода, были и разочарованные... Наверное, все же прежние работы оказались доступнее и милее публике...

- Что же, ничего не поделаешь. Я никогда так просто ничего не делаю. Я меняюсь - в этом тоже я. Все что касается московского реалистического периода, то в нем я себя уже исчерпал: все, что я мог сказать в натурном изображении, я уже сказал. Продолжать делать реалистические портреты - это значило бы для меня подражать самому себе. Сегодня моя душа уже в другом измерении. У меня новые задумки, и я с нетерпением жду, когда мои идеи реализуются сполна.

Кари Амирханян

- Художник не может всю жизнь быть в поиске своего стиля. Стил - как характер - все более уточняется, совершенствуется...

Ваши "многомерные объекты" - это "проба пера" или уже нечто законченное в своем становлении?

- Эти картины не были для меня чем-то новым в плане стиля. Я уже пробовал делать нечто подобное в 60-е, экспериментируя "открытой формой" в пространстве, как это делал мой учитель Е. Кочар: его "живопись в пространстве" ошеломляла меня своими новыми, непредсказуемыми возможностями. Как-то маэстро, демонстрируя свои "объекты", обратился ко мне: "Ты еще придешь к этому, но своим путем". Я шел к "многомерным объектам" 30 лет и, сделав их, добился того, что они перешли в новую плоскость в трехмерном мире.

- Образ матери с младенцем выстраивается в ваших картинах так, что кажется части тела обоих перете-

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

“Multidimensional Objects” by Rudolf Khachatryan

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0207?lang=en>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

«Многомерные объекты» Рудольфа Хачатряна

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0207?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.